

Тебризская школа миниатюры

В конце XIII - начале XIV вв. Тебриз и Марага превратились в культурные центры ВСЕГО Ближнего Востока. В Марагинской обсерватории были созданы, именно созданы, сотворены руками прекрасных мастеров картины звездного неба, научные трактаты, астрономические таблицы, как песни Цвета, Линии и Пятна.

В Тебризе был создан уникальный комплекс: учебные и научные учреждения, огромная библиотека (60 тыс. фолиантов), обсерватория, академия в которой изучали философию, историю, астрономию, естествознание, хирургию и терапию. В ней обучались до 7000 (семи тысяч!) человек из Китая, Индии, Сирии, Египта...

Впервые были организованы художественные мастерские, в которых трудились мастера книжного дела.

Мы должны быть благодарны тем, кто донес до нас, до людей XXI века, имя человека, заложившего основу, фундамент такого грандиозного эксперимента с таким великолепным результатом – имя ученого, врача, историка, политика – Рашид-ад-дина.

Средневековые художники выступали против запрета, наложенного религией на рисование живых существ, доказывая полноту живописи с каллиграфией.

К XV в. азербайджанская миниатюра окончательно заявила о себе как самобытное, художественное явление в мире книжной иллюстрации Ближнего и Среднего Востока.

Известный немецкий востоковед, авторитет в этой области – Ф.Шульц, назвал тебризскую школу миниатюры “ALMA - MATER”.

В течении XIV-XV вв. Тебриз играл огромную роль в становлении национальной миниатюры народов Среднего и Ближнего Востока. Если сравнить гератскую школу миниатюры с тебризской, то сразу отчетливо проявляется “материнская линия” тебризской.

Из Тебриза в Герат были приглашены такие мастера, как Сейид Ахмед Наккаш, Гаджи Али Мусавир, Кавам-ад-дин, Гияс-ад-дин...

Позже во главе гератской школы встал Бехзад - ученик Сейида Ахмеда Наккаша. Воистину достойный продолжатель великолепного мастера отличной школы!

Современные исследователи пересматривают многие миниатюры XV в., ошибочно отнесенные к туркменской школе. Сегодня эти произведения заняли свое заслуженное место в школе тебризской миниатюры. Часто миниатюры тебризских мастеров относили к китайско-монгольской школе. В частности это относится к иллюстрациям в “Джами-ат таварих”.

Но к счастью, эта ошибка выявлена и уже доказана, и принята принадлежность этих миниатюр к Тебризской школе.

Если при Тимуре Самарканд гремел своей славой, а Герат в XV в. стал культурным центром всего Среднего Востока, то в XVI в. азербайджанский город - Тебриз стал своего рода магни-

“Искандернаме”. 60-70-е годы XVI века.

Санкт-Петербург. Гос. Публ. биб-ка им. Салтыкова-Щедрина.

том, притягивающим талантливую молодежь из всех стран, “кузницей” по ковке мастеров-уставов с мировым именем.

Идею создания централизованного азербайджанского государства претворили в жизнь Сефевиды. В Сефевидском государстве развитие получили экономика, торговля, ремесла. В стране сложились благоприятные условия для развития культуры и искусства. Столица государства – Тебриз превратился в крупнейший центр торговли, ремесла. Все это было результатом политики просвещенных правителей: шаха Исмаила I и его сына Тахмасиба I. Дворец шаха больше напоминал литературный меджлис: здесь известный азербайджанский поэт Хабиби читал свои стихи, в ответ на которые шах читал свои. Двор шаха Исмаила Хатаи был наглядным примером расцвета поэзии, искусства, музыки.

Можно смело проводить параллель с флорентийским двором Лоренцо Медичи. В обоих дворцах часто проводились “соревнования” поэтов, художников, музыкантов. Два разных народа: итальянцы и азербайджанцы, два разных государства - Италия, Азербайджан, два разных города: Тебриз и Флоренция, две разные культуры, но их объединяло одно: любовь и уважение к мастерам слова, музыки и кисти...

Говоря о XVI в., нельзя забывать сына шаха Исмаила Хатаи, ученика великого мастера миниатюры XVI в. Султан Мухаммеда – шаха Тахмасиб I (1524-76 гг.).

Шах Тахмасиб I с детства проявил способности к рисованию и поэтому, совершенно естественно, для его обучения был приглашен лучший художник – Султан Мухаммед. Он обучал сына шаха композиции, рисунку, каллиграфии...

На протяжении всей своей жизни Тахмасиб I всячески поддерживал художников, поэтов, музыкантов. Его просвещенный аналитический ум подсказал ему верную идею для процветания государства: поддержка культуры и искусства. Это было одним из главных направлений его внутренней и внешней политики как государственного деятеля...

Мне посчастливилось увидеть, даже потрогать прекрасные миниатюры, созданные художником-шахом (или шахом-художником), хранящиеся в Петербурге, в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. Они были воистину прекрасны. Прекрасен, удивителен образ самого шаха, воплотившего в себе дух художника.

Знакомясь с творчеством художников, мы часто не знаем о том, что они были очень образованными людьми своего времени, проявившими себя в разных сферах: и в поэзии, и в музыке, и в философии, химии, физике, биологии. До нас дошли трактаты художников, в которых с научной точки зрения изложена технология изготовления красок, в том числе и “золотой воды” – жидкого раствора золота, что само по себе явилось крупнейшим достижением химии. Помимо этого, они составили своего рода технологический справочник по изготовлению бумаги: белой, цветной, мраморной, “золотой” и “серебряной”, описали множество способов подготовки, обработки сырой кожи и последующих операций (тиснение, гравирование, травление, инкрустация благородными металлами и т.д.). Благодаря этим трактатам мы знаем сколько лет должно быть котенку, из какого места на шкуре (т.е. какой волос) можно набирать волосинки для особо тонких работ в миниатюре (есть линии в 0.1 мм.).

Поэтические трактаты, газели, гошма прославили имена таких известных художников как: Мир Сейид Али, Шах Кулу, Садигбек Афшар.

Султан Мухаммед делал переплеты с лаковой живописи, эскизы для ковров и сюжетных тканей. Его жанровые сценки (охота, дворцовая любовь, возвышенно-аскетические “моралиты”, просто бытовые сценки) нашли вторую жизнь в коврах и тканях. О ценности их мягких материалов можно судить потому, что некоторые ткани и ковры были в буквальном смысле на вес золота. Венеция – одна из богатейших городов Италии могла позволить себе такую роскошь, как ковры с авторством Султана Мухаммеда.

Нельзя не отметить рядом с именем Султана Мухаммеда имя его сына Мухаммеда, который стал достойным сыном великого художника. Это подтверждается тем, что ряд изысканных эскизов исполнены в соавторстве отца и сына. Сохранились также самостоятельные работы самого Мухаммеда.

Другой современник Султана Мухаммеда – Садигбей Афшар был историком, поэтом, каллиграфом, теоретиком искусства. Он написал трактат о живописи в стихах. Великолепным мастером орнамента, каллиграфии и блестящим монументальным художником (расписал стены дворца Чихил-Сугун) был Музаффар Али.

К XVI в. тебризская школа миниатюры пришла “очищенной” от монгольско-китайского влияния. Только кудрявые облачки “Чи” и фантастические существа (драконы, фениксы) сохранились как изобразительные элементы в тебризской ми-

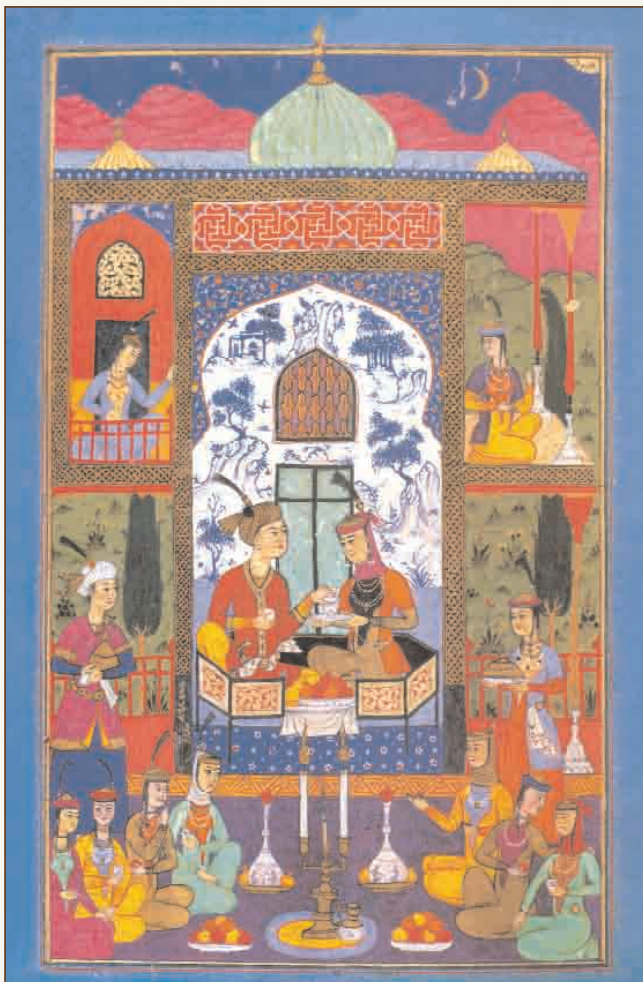
Султан Санджар и старуха. “Хамсе”. 1539-1543 гг.
Лондон. Британский музей. Худ. Султан Мухаммед.

ниатюре. Эти изображения встречаются и в древнетюркской иконографии.

Характерные черты тебризской школы миниатюры ярко проявляются в работах художников XVI в., посвященных “Хамсе” (“Пятирица”) Низами Гянджеви (1539-1543). Они хранятся в Лондоне в Британском музее.

Султан Мухаммед, миниатюра из рукописи Низами “Хамсе” 1539-1543 гг. (Хосров встречает купающуюся Ширин). Не буду описывать, что изображено, остановлюсь на деталях. Деталь немаловажная, так как занимает около 50% фона миниатюры. Написал “фон” и задумался. Как может фон вместить такое количество голов, лиц, персонажей. Речь идёт о скалах, изображённых на миниатюре. Но это и скалы, горы, и не скалы, камни. Везде камни вместо голов, притом НИ ОДНОГО ПОВТОРА. Что хотел этим приёмом донести до нас или спрятать от современников, гений творца.

Направление интереса этих персонажей, голов, рвущихся из камня, к середине. Некоторые головы-камни отвернулись, как бы беседуя или делясь впечатлениями с кем-то, кого “отсекла” рамка миниатюры. Кто они? По своему образу, по подходу стилизовать, утрировать лица, Султан Мухаммед переключается с рисунками из записной книжки Леонардо да Винчи, где он изучает анатомию лица, и с образами Иеронима Босха в его картине “Страшный суд”. Что за странное совпадение? И совпадение ли это? Случайность? Не знаю. Чувствую себя в тёмной комнате без света, где должен поймать чёрную

Хосров и Ширин слушают рассказы девушек. “Хамсе”, 1648 г. Санкт-Петербург. Гос. Публ. биб-ка им. Салтыкова-Щедрина.

кошку. Тем более, что не уверен, что кошка там ...

Другая миниатюра. “Султан Санджар и старуха”. Миниатюра из рукописи “Хамсе” Низами. 1539-1543 гг. Лондон, Британский Музей.

И опять этот приём! Горы, скалы, камни в виде голов людей и животных. Около 35% поля миниатюры залито этими аллегориями. Аллегии или портреты живых современников, зашифрованных в такой форме? Сказать, что Султан Мухаммед не мог иначе изображать скалы - значит, пойти против правды.

В миниатюре из рукописи “Золотая цепь” Джами, 1549 г. сцена охоты на фоне гористого пейзажа. Но здесь горы, холмы нормальные по пластике живописного языка, по контуру, по графике, одним словом, по всем параметрам классического пейзажа. Где эти люди-скалы, камни-головы? Забыл изобразить? Лень было рисовать профили? Нет и нет! В этом и вопрос. Почему в одной миниатюре скалы - люди, в другой нормальные камни, в смысле - нет антропоморфности, т.е. нет внесённых человеческих черт. А в другой половине этой же миниатюры, в правой, скалы начинают оживать. Они как каменные торсы, фигуры тянутся к участникам сцены охоты. А это что? Почему горы начинают в левой половине как камни, а в другой половине начинают оживать?

Другие мастера этой школы изображают горы естественно. Только Султан Мухаммед мог позволить себе такие “вольности” как основоположник новой школы живописи. Есть попытки повторить своего учителя у Мухаммеда (развлечения в саду, сцены сельской жизни 1578 г.) и у некото-

рых художников этой же школы. Но у них только какая-то группа скал чем-то напоминает работу гениального Султана Мухаммеда. Я хочу сказать, что приём изображения скал Султана Мухаммеда не получил развития у его учеников. Почему?

Поэмы “Хамсе” украшены миниатюрной живописью по заказу шаха Тахмасиба I и другими художниками: Ага Миркем Исфагани, Мир Сейидом Али, Мирзой Али, Музаффаром Али и устатом Султаном Мухаммедом. Дуст-Мухаммед в своем трактате “Халат-е Хунаоваван” пишет об устате: “Первым идет Устат Низам ал-Дин Султан Мухаммед, кто был единственным в своей эпохе. Всевидящие глаза рока не видели ему подобных...”.

История донесла до нас имена многих известных художников и есть довольно подробные сведения об их личной жизни, творчестве. Эпистолярное наследие (письма, переписка, самые различные счета, записи и т.д.) – это большая находка для любого исследователя творчества того или иного мастера. Благодаря этим документам удается создать образ художника, жившего много столетий назад, портрет эпохи в которой он жил и творил. Одно бесспорно: не каждому художнику везло в жизни, совсем мало было художников, получивших всеобщее признание, почет, славу при жизни, не каждому удалось иметь достойных учеников, стать основателем новой школы...

Султан Мухаммед был в числе тех немногих... До нас дошли имена некоторых учеников его: шах Тахмасиб I, Мир Зейналабдин Тебризи, Бурджи, Али Ардебили, Ахмед Казвини, Гусейн Казвини...

Среди учеников Султана Мухаммеда я хотел бы выделить некоторых, его родственников, которые, общались с ним ближе и чаще, чем другие ученики, видели как работает мастер. Видели, а значит впитывали, учились, наблюдая за техникой, манерой, приемами Большого Мастера. Кто же эти люди? Мирза Али – сын; Мухаммедибек – сын; Мир Зейналабдин – внук (сын дочери). Помимо того, что эти художники были кровно связаны с Султаном Мухаммедом, в первую очередь, они были духовно близки ему. Их мастерство не вызывает сомнения потому, что только лучшим из лучших поручались личные заказы шаха. Они блестяще справлялись с таким ответственным делом, не посрамив ни себя, ни своего учителя – устада Низамеддина Султана Мухаммеда.

Более 13 000 миниатюр XVI в. тебризской школы хранятся в музее Топкапы в Стамбуле. Богатейшая коллекция находится в России, в публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. Перечислять все страны мира, где есть миниатюры тебризской школы нет смысла - это будет обширный реестр. Это тема отдельной работы, но упомянуть крупнейшие музеи мира я считаю необходимым, и мы увидим как широко распространились миниатюры из Тебриза: Париж – собрание Картье, Ротшильда, М. Вебера, Лувр; Лондон – Британский музей; Бостон – музей Изящных Искусств; Тегеран – музей Гюлистан; Нью-Йорк – библиотека Моргана, музей Метрополитен; Веллингтон – галерея Фрир; Кембридж – музей искусств Фогг, Гарвардский университет; Дублин – библиотека Честера. И это далеко не все.

...XVI в. Азербайджан, Тебриз – столица.

Ярчайшая звезда на небосклоне искусств – Низамеддин Султан Мухаммед и “Млечный путь” его учеников, последователей...

Азербайджан, Тебриз, Устат Низамеддин Султан Мухаммед, XVI век... 🌿

МИР-ТЕЙМУР,
художник